Мне показалось, что я на минуту перестал слышать все происходящее вокруг меня, но внезапная улыбка, появившаяся на лице Хаттори, немного расслабила атмосферу.

Когда официант поставил перед ним чашку, то он наконец нарушил затянувшееся молчание:

– Харуки, ты проделал огромную работу, – начал он, и я заметил искреннее восхищение в его голосе. – Твой уровень рисовки значительно улучшился, и сюжет… Он стал намного глубже и интереснее. Замечаний по твоей работе почти нет.

Я чувствовал, как нарастает волнение внутри меня, ожидая дальнейших его слов.

– Идея с добавлением Юмы в качестве второго ключевого персонажа – это был очень удачный ход. Это добавило динамики и новых возможностей для развития сюжета. Ты хорошо поработал над ее характером и мотивацией, что делает историю еще более увлекательной, – продолжил Хаттори.

– Спасибо вам за оценку, Хаттори. Я действительно старался сделать этот ваншот интересным для читателя, – сказал я, пытаясь скрыть свою радость.

Он кивнул и подождал, пока официант расставит напитки, прежде чем продолжить.

– Ты продвинулся далеко, Харуки. Теперь твоя задача – сохранить этот уровень и продолжать развиваться. Манга – это не просто искусство рисования, это искусство рассказывания историй путем сочетания иллюстраций и сюжета. И я вижу, что ты начинаешь это понимать, – Хаттори сделал глоток нового кофе, а потом вновь обратился ко мне. – Я уверен, что твоя работа найдет своего читателя.

– Кстати, Харуки, не забывай, что результаты премии Тэдзука будут только в ноябре, – Хаттори сделал очередной глоток кофе, его глаза внимательно смотрели на меня через пар, поднимающийся из чашки.

Я кивнул, понимая важность его слов. Ноябрь казался таким далеким, но я знал, что время пролетит незаметно.

– И еще один совет, начни работать над новой мангой. Попробуй подать свою работу в журнал Акамару. Он выходит всего три раза в год, но это может стать твоим прямым путем к получению собственного сериала в будущем. Сейчас твоя главная цель — это публикация, – продолжил Хаттори, убирая мой ваншот к себе в портфель.

Эти слова звучали как вызов, который я не мог игнорировать. Журнал Акамару был известен своей открытостью к новым авторам, и многие профи начинали с него, так что попасть туда было бы большим шагом вперед.

– Спасибо, Хаттори. Я обязательно подумаю над вашим предложением. Новая манга… это звучит как новое приключение, – сказал я.

Хаттори улыбнулся, поднялся со своего стула и пожал мне руку.

– Я в тебя верю, Харуки. У тебя есть талант и страсть к манге, и это главное. Жду от тебя новых работ, – с этими словами он положил деньги на стол и направился к выходу из кафе, оставив

меня одного с моими мыслями.

Я еще немного посидел в тишине уютного кафе, после чего отправился домой.

***

Пока я добирался домой, мой телефон зазвонил.

Это была Акира.

Она рассказала, что ее мама пробудет в больнице еще две недели и только начала дальше говорить о своих делах, как была вынуждена отключиться, так как ее позвала медсестра.

Оставшись снова один, я вспомнил о предстоящих экзаменах. Скоро середина семестра и экзамены неумолимо приближаются, и к ним будет необходимо подготовиться.

Я хочу достойно сдать их, не хочу подводить тетю, она и так предоставляет мне полную свободу.

Хотя если говорить честно, то экзамены меня не пугают, просто надо все тщательно освежить в памяти и посидеть пару вечеров над учебниками.

Придя домой, я обнаружил пустоту и тишину, окутывающие пространство. После быстрого душа, спускаясь вниз по лестнице, я неожиданно увидел свет в гостиной. Меня охватило легкое изумление, когда в глаза мне бросились сидящие за столом тетя Каори и Акира.

Это было настоящим сюрпризом.

– Харуки, вот ты где! Мы с Акирой уже начали ужинать. Присоединяйся к нам, – весело воскликнула тетя, указывая на свободное место за столом.

Акира поспешила объясниться:

– Твоя тетя была так добра, что помогла мне перевести маму в отдельную палату. Я просто не могла не поблагодарить ее лично.

Вечер прошел в теплой и дружеской атмосфере. Мы обсуждали разные темы, от школьных дел до планов на будущее. Акира время от времени делала заметки в своей тетради, что вызвало мое любопытство, но я решил не настаивать.

После ужина тетя предложила нам чай, и мы продолжили нашу беседу.

Когда часы показали, что уже довольно поздно, Акира встала из-за стола и объявила, что ей пора домой.

– Я не хотела бы задерживаться слишком долго, – сказала она, немного смущенно улыбаясь.

Я мгновенно предложил проводить ее домой, на что Акира ответила благодарной улыбкой.

Тетя Каори одобрительно кивнула, напомнив мне взять зонтик, ведь обещали дождь.

Пройдя через тихие улицы нашего района, мы поговорили о множестве вещей, и мне стало ясно, что Акира – для своего возраста удивительно разносторонний человек.

Доставив Акиру до дома, я попрощался с ней и, повернувшись, направился обратно домой под легкий осенний дождь, который начал моросить, оставляя прохладные капли на моем лице.

Зонт я решил не раскрывать.

Я вернулся домой с мыслью о новой манге, которую собирался начать. Сидя за рабочим столом, я перебирал в голове различные идеи, но казалось, что каждая из них была лишь беспорядочным набором мыслей, не складывающихся в цельную картину.

Устав от попыток сосредоточиться, я понял, что мой разум слишком утомлен для креативного процесса, особенно учитывая, что завтра предстоит ранний подъем в школу.

Решив не заставлять себя и дать усталости взять верх, я подготовился ко сну. Но перед тем, как окончательно погрузиться в царство Морфея, я вспомнил об Акире.

Достав телефон, я быстро набрал короткое сообщение: "Спокойной ночи, Акира. Надеюсь, у тебя все в порядке".

Нажав на кнопку отправки, я положил телефон на тумбочку и уже собирался выключить свет, как вдруг экран ожил в ответ. Это была Акира, ее сообщение было таким же простым, как и мое: "Спокойной ночи, Харуки. Спасибо за вечер и за помощь".

Улыбнувшись в полумраке своей комнаты, я отложил телефон и выключил свет. Теплая мягкость подушки и уют одеяла были всем, чего мне желалось в этот момент. Мои мысли еще некоторое время продолжали вертеться вокруг событий дня, но усталость взяла свое, и я быстро погрузился в глубокий и безмятежный сон, где не было места беспокойству и тревоге.

http://tl.rulate.ru/book/101535/3627949